– Процесс регистрации семьи не так уж и сложен, поэтому он должен быть сделан в течение дня или двух.

– Я понимаю…

Сердце Люсии трепетало. Дамиан действительно становился её сыном. Теперь, когда Дамиан был в реестре, они были настоящей семьёй. Это было не усыновление, а вступление как биологического ребёнка, поэтому их отношения не могли быть расторгнуты.

Даже если бы Люсия развелась со своим мужем, её сын в семейном реестре навсегда остался бы её сыном. Девушка не могла претендовать на права опеки над Дамианом, поскольку она уже передала эти права, но то, будет ли она иметь их, не повлияет на их отношения матери и сына.

– Он мой сын…

– Это правильно. Он твой сын, поэтому ты можешь делать, как хочешь. Можешь издеваться над ним, если хочешь.

– …Хах? Ты такой плохой отец, – глаза Люсии расширились, и она раскритиковала Хьюго.

– Почему?

– Ты пытаешься убедить меня стать злой мачехой сейчас? – её выбор слов заставил его смеяться.

– А ты сможешь быть жесткой с ним? – спросил Хьюго сквозь смех.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила Люсия.

– Я имею в виду, что вместо этого мальчик будет беспокоить тебя.

– Дамиан не доставит мне беспокойства. Ты всё ещё не знаешь Дамиана, он такой хороший ребёнок.

Хьюго слегка усмехнулся. Даже если мальчик выглядел кротким и послушным, он был кровь от крови Таран. Его брат казался самым добрым человеком, которого можно было встретить, но у него было достаточно злобы, чтобы убить своего биологического отца.

"Плюс он твой сын".

Люсия подумала, что пробормотала это про себя, но когда муж пристально посмотрел на неё, она поняла, что говорила вслух.

– … Кому ты веришь? – спросил Хьюго.

– … Дамиан… очень… похож на тебя, – ответила Люсия.

Он подошёл ближе, приблизив голову к лицу Люсии. Затем Хьюго заговорил тихим голосом, словно угрожая:

– Если он похож на меня, то будь осторожнее. Разве ты не слышала слухи обо мне?

– … Ты про слухи, что ты пьёшь кровь?

– … Что?

Люсия была взволнована. Она не хотела этого говорить, но слова внезапно вырвались изо рта девушки.

– Ах, эээ… я имею в виду… слухи о тебе…

– Говорят, что я пью кровь?

Хьюго изучил лицо жены, когда она кивнула, затем повернулся к Люсии, взял на руки и уткнулся головой в плечо. Затем он начал смеяться.

Благодаря постоянным сообщениям Фабиана, Хьюго знал о всевозможных слухах о себе, но о том, что кто-то прямо говорит о герцоге, что он пьёт кровь? Она была первой.

– Я знаю, что это просто слух, – лицо Люсии пылало румянцем стыда, когда она извинилась.

– Это не совсем ложь. Когда ты на войне, иногда не остаётся иного выбора, кроме как сделать глоток.

– Ах, я понимаю…

– Тебе было бы интересно об этом узнать?

– Нет… может быть, немного… но это было очень давно. Я определённо не думаю об этом сейчас.

Он просто продолжил смеяться. Люсия была рада, что Хьюго не обиделся, но девушка не думала, что её слова были такими смешными. Она просто не могла понять причину смеха супруга.

– Как насчёт других слухов? – спросил Хьюго.

– … Я не знаю, – сказала Люсия.

– Ты действительно такая смелая женщина. О чём ты думала, прося монстра-кровопийцу жениться на тебе?

Слушая его подтрунивание, Люсия молча покраснела. Поскольку она была той, кто ошибся, девушка ничего не могла сказать.

– Разве это нормально, если я буду вмешиваться в дела, касающиеся Дамиана?

– Делай, как хочешь.

– Ты сказал мне в прошлый раз (1).

– Когда?

– Ты сказал: "Хотя это мило, не переступай черту".

– Как я уже сказал это, когда?

Люсия моргнула, изучая выражение его лица, на котором написано: "О чём ты вообще говоришь?". Выражение лица Хьюго говорило ей, что он действительно никогда не произносил этого раньше.

Люсия тщательно исследовала собственную память. Когда она подумала об этом, он действительно не использовал выражение "перейти черту". Но он сказал что-то подобное.

Она догадывалась о чём-то и хотела спросить, но теперь наконец поняла, что вместо того, чтобы угадывать его мысли, было бы намного лучше просто спросить Хьюго о них напрямую.

– Случайно… ты не ненавидишь Дамиана? – поинтересовалась Люсия.

– Нет.

Люсия собралась с духом и очень осторожно задала этот вопрос, а взамен он с готовностью ответил.

– Тогда… почему ты отправил Дамиана в школу-интернат?

– Я уже сказал тебе. Я не мог позаботиться о нём, поэтому отправил его туда.

– Но, тем не менее, не было прецедента, когда ребёнка отправляли в такую школу-интернат. Более того, ребёнка, который является наследником герцога.

– Мне всё равно, что делают другие.

– … Ты имеешь в виду, что посчитал это лучшим решением.

Хьюго кивнул.

Люсия чувствовала, как камень скатился с её сердца. Как будто она бродила в темноте, и её пальцы наконец схватились за что-то.

– Я думаю… я знаю о нём немного больше сейчас.

Всякий раз, когда Люсия спрашивала, он не углублялся в подробное объяснение, но большинство его ответов были краткими.

– Почему ты отправил Дамиана в школу-интернат и ни разу не связывался с ним?

– Отчёт о том, что делает мальчик, приходит на мой стол каждую неделю, поэтому я знаю, что у него всё хорошо.

Это было увлекательно. У всех его непонятных действий была причина, и когда Люсия спросила, муж рассказал ей всё.

Мысли Люсии мчались вперёд. До какой степени он будет продолжать отвечать? Было бы хорошо задавать чуть более сложные вопросы?

– Тогда… – начала Люсия.

Он опустил голову, укусив жену в шею, и она в ответ слегка вскрикнула.

– Можешь ли ты перестать говорить о другом мужчине?

– … Чего?! Он твой сын, восьмилетний ребёнок. Он не мужчина!

– Так безжалостно. Ты знаешь, насколько эти слова раздавили гордость мальчика?

– … Боже мой. Я была слишком опрометчива.

Хотя Дамиан был ребёнком, он был мальчиком. Если бы Люсия поставила себя на его место, и кто-то сказал бы ей: "Поскольку ты молода, ты определённо не леди", её чувства были бы задеты.

Это было непреднамеренно, но девушка не могла не задаться вопросом, насколько она, должно быть, ранила чувства Дамиана.

"Действительно, этот ребёнок… Он мог высказать своё мнение и сказать, что ему это не нравится".

Когда она думала об этом, Дамиан был не из тех детей, которые говорили о чем-то подобном. Тогда, может быть, он сказал Хьюго? С каких пор их отношения стали такими близкими?

– Дамиан так сказал?

– Нет.

– Откуда ты тогда знаешь?

– Представил себя на его месте.

Люсия прищурилась на него. Но Хьюго не ошибся. Поскольку он был мужчиной, то лучше понимал мужской разум. Люсия начала задаваться вопросом, не сделала ли она ещё какую-то ошибку с Дамианом. Тем временем рука Хьюго продолжала шарить вокруг.

Коварные руки мужа нащупали её талию, в то время как его губы постоянно покрывали лёгкими поцелуями её кожу от уха по шее до плеча и обратно.

– Ты должен вернуться к работе.

В то же время, ее слова вывели из-под контроля его исследования, и на его лице появилось выражение раздражения:

– Ты уходишь из-за срочного вопроса, не так ли? И всякий раз, когда ты возвращаешься из своих путешествий, то ещё больше занят.

– …

Выражение лица Хьюго было полно явного недовольства, но Люсия просто сняла его руки со своей талии и встала. Она знала, чего муж хочет, но девушка была измотана за день по ряду причин и не была уверена, что справится с ним прямо сейчас.

– Вивиан.

– Моя голова кажется немного тяжёлой, поэтому я хочу прогуляться.

Хьюго попытался ещё несколько раз, но наткнулся на категорический отказ. В конце концов, он неохотно направился в свой кабинет. Раньше он не находил работу приятной, но сегодня герцог действительно не хотел работать.

Мужчина даже не утешался в надежде получить вознаграждение, но всё же было неправильно платить таким образом за свои услуги. Он продолжал ворчать, пока не достиг своего кабинета.

---

1. Данное обсуждение было в главе 38.2.

http://erolate.com/book/698/11920